

Новая Южная Осетия – миротворческий план, стратегия и перспектива

Этой теме в минувшую среду была посвящена очередная дискуссия в Южнокавказском региональном бюро Фонда им. Генриха Белля. С докладами выступили **депутаты парламента Грузии Ваню Хужунаишвили, Давид Бердзенишвили**, а также **директор Кавказского проекта международной группы кризисов (ICG) Магдалена Фрихова**. Модератором встречи был **журналист Давид Паичадзе**:

- Прошло всего несколько недель с тех пор, как нашему обществу стало известно о формировании новой территориально-административной единицы в Южной Осетии. Естественно, это породило множество вопросов, на которые мы попытаемся дать ответ в ходе нашей дискуссии. Первое слово для доклада я хочу предоставить представителю парламентского большинства, **заместителю председателя комитета региональной политики и самоуправления и высокогорных районов господину Ваню Хужунаишвили**:

- Последние политические события в Цхинвальском регионе дали нам возможность формирования определенных общественных сил. Это дало возможность внесения в парламент закона об углублении миротворческого процесса в данном регионе. И одной из основ этого процесса была идея создания администрации на этой территории. Но это временная административная единица, целью которой является способствование миротворческому процессу. И есть целый ряд мероприятий, которые должна осуществлять эта новая административная единица. Ее главная цель в том, чтобы способствовать мирному разрешению конфликта и проведению в этом регионе справедливых демократических выборов. На сегодняшний день важно определение статуса этой новой административной единицы. До этого был принят закон о реституции, и, естественно, эти два закона нельзя рассматривать раздельно. Новый закон также предусматривает проведение реституции на этой территории. Это дает возможность формирования атмосферы доверия и готовности к взаимным компромиссам. Ни одна из сторон не должна чувствовать себя униженной и ущемленной в своих правах.

Необходимо определить главную роль новой администрации в деле урегулирования конфликта: В частности, обеспечение переговоров со всеми заинтересованными лицами; Сотрудничество с государственными структурами в Грузии и с международными организациями, заинтересованными в разрешении конфликта; Разработки проектов и планов мирного разрешения конфликта и включение в этот процесс населения; Укрепление доверия между

жителями конфликтного региона; Защита и сохранение культурного наследия, традиций и языка грузин и осетин; Разработка специальных образовательных программ; Обучение грузинскому языку с тем, чтобы местные жители могли принимать участие, как в работе местной администрации, так и в структурах центральной власти; Координация гуманитарных программ; Имущественная компенсация тех, кто лишился собственности в период конфликта; И главное, способствование возвращению вынужденно перемещенных лиц. Мы также думаем передать новой администрации функцию осуществления выборов в местные органы самоуправления. Но это, конечно, потребует больших бюджетных расходов.

Мы предполагаем, провести консультации с международными организациями по вопросу усиления и повышения роли гражданского сектора в подобного рода регионах. Помимо деятельности администрации, это будет рычагом в деле мирного урегулирования конфликта. Думаем и о переговорах с банками для обеспечения в этом регионе развития малого бизнеса и инфраструктуры. Какой должна быть роль новой администрации, и какой должна быть роль государства? Вот вопросы, которые являются составной частью большой политики. Вот вопросы, о которых я хотел с вами поговорить и, судя по составу аудитории, я чувствую, что дискуссия будет довольно острой.

Нодар Натадзе, председатель Народного фронта:

- По нашим данным, после завершения военных действий в Цхинвальском регионе, там проживало всего 19 тысяч осетин, а в официальных документах фигурируют цифры 40-80 и даже 120 тысяч. Я опасаюсь того, что туда могут переселить осетин из России и выдать их за местных жителей. Это будет происходить под видом возвращения беженцев.

Давид Бердзенишвили:

- В период распада СССР происходила попытка «наказания» непокорных республик и их руководителей с использованием автономных образований. Даже в самой РФ шла борьба суверенитетов. Правительство Горбачева использовало автономии в собственных целях, а Ельцин бросил клич: берите столько суверенитета, сколько можете усвоить. Особенно тяжелым было положение в непокорных республиках. В Грузии намечалось использование для давления и третьей автономии. Весной 1991 года Ельцин приехал в Казбегу, и был подписан документ, фиксирующий Югоосетинскую автономную область. Это был короткий период партнерства с Россией. То есть новая российская власть стремилась к партнерству с Грузией. В те годы практически все автономии, будь то в России или бывших союзных республиках, переименовали себя в республики. В этом отношении очень осторожной была политика властей Абхазии. В 1991 году они не объявляли себя республикой. Со стороны местных властей Абхазии акцент делался на договор, на договоренность с центральными властями.

Первой серьезной ошибкой национального правительства Грузии в 1991 году было использование российских вооруженных сил в деле урегулирования грузино-осетинского конфликта. Тогдашнее

парламентское большинство, стоя приветствовало российского офицера, командира восьмого полка, дислоцированного в Тбилиси. Так восьмой полк вместе с внутренними войсками Грузии принимал участие в обеспечении Цхинвали чрезвычайного положения.

Правительство Шеварднадзе оказалось еще более последовательным в обеспечении стабилизации в Цхинвальском регионе посредством российских войск. Что касается нынешнего руководства, то достаточно вспомнить совершенно не обдуманное действия весны 2004 года, когда сперва посредством гуманитарного штурма, а затем с использованием вооруженных сил была попытка решить грузино-осетинский конфликт.

В нынешней ситуации Демократический фронт и входящие в него политические объединения поддержали инициативу властей о создании на территории бывшей автономии административной единицы. Мы не хотели, чтобы правящая партия единолично принимала столь ответственное решение. Тем не менее, мы считаем скороспешными и непродуманными выборы президента Южной Осетии. И хотя власти Грузии не признают легитимность этих выборов, тем не менее, выборы президента Санакоева осуществлялись при поддержке центральных органов власти. Всем было очевидно, что целью создания новой администрации во главе с Санакоевым было желание продемонстрировать то, что в Цхинвальском регионе живут не только те, кто ориентирован на Россию, но и те, кто видит будущее своего региона в составе Грузии. Но поскольку правительство Санакоева не является легитимным органом, не зарегистрирована ни партия Санакоева, ни новая административная единица. Поэтому парламентская оппозиция воздерживается от каких-либо отношений с этими новыми структурами власти. Проект Санакоева в том случае будет перспективным, если этот проект будет частью системного подхода к решению вопроса о выводе российских войск из Грузии. К сожалению, несмотря на принятое решение, наш парламент не занимается этим вопросом. Так что, созданием новой административной единицы наше правительство стремится к интеграции Цхинвальского региона в состав грузинского государства, но с другой стороны, не предпринимается реальных шагов по выводу российских войск из этого региона.

Давид Паичадзе:

- Большое спасибо. Мы выслушали два доклада, две позиции по данному вопросу. Быть может, после доклада госпожи Магдалены станут более ясными пути осуществления указанных решений.

Магдалена Фричова:

- В грузино-осетинском конфликте прослеживается следующая логика. Со стороны Грузии ощущается стремление к изменению «статуса кво», который сохраняется в зоне конфликта. Это касается и вопроса переговоров и миротворческих сил. Но Россия явно тормозит переговорный процесс, поскольку поддержка российской стороной Цхинвали как в бюджетном, так и в военном плане дает осетинам возможность не входить в прямой диалог с грузинской стороной и способствует тому, что Цхинвали как бы смотрит на Север. Мне кажется, грузинская сторона убедила международное сообщество в том, что именно фактор России

является серьезной проблемой. Поэтому Грузии многие сочувствуют как в Европе, так и в США. Поэтому можно только приветствовать шаги, направленные на мирное урегулирование конфликта; Шаги, которые предусматривают укрепление правового поля и экономическую реабилитацию.

Но мне кажется, что в этой стратегии существует много дилемм и рисков. Для меня вопрос, насколько правительство Санакоева способно завоевать доверие этнических осетин, которые проживают в зоне конфликта. Или, быть может, появление новой администрации будет способствовать их большему отчуждению от Грузии. Я знаю, что не все население бывшей автономии поддерживает «де факто» президента Кокойты, но многие из тех, кто его критикуют, вовсе не ориентированы на Грузию. В этом, возможно, самый большой просчет в той логике, которую выстраивает грузинская сторона. Многие представители гражданского сектора в Южной Осетии говорят, что им не удалось найти альтернативу нынешним властям и Грузия сделала выбор вместо них. Но это не значит, что критики Кокойты готовы поддерживать Санакоева.

Мне кажется, что основной опорой Санакоева является грузинское население зоны конфликта. Но ведь грузинское население поддерживало Тбилиси и до появления Санакоева. У меня возникает вопрос: как быть дальше? Российский посол в ОБСЕ даже заявил всему международному сообществу, что его страна считает Санакоева эрзац-партнером Тбилиси и что это будет разговор с самим собой. Грузинская сторона отвечает: ну неужели Кокойты – эрзац-партнер Москвы? Но если отложить аспект грузино-российских отношений, то перед Тбилиси встает необходимость выстраивания отношений с этническими осетинами, также как и с этническими абхазами. Выступая с критикой гражданских инициатив, грузинские власти заявляют, что, мол, к чему ведут эти инициативы, не укрепляют ли они позиции сепаратистов? Может быть, отчасти это так, но если наряду с гражданским сектором будет вестись активный диалог и между официальными структурами, то мы можем прийти до взаимоприемлемых результатов. И еще один аспект. Для Тбилиси грузино-осетинский конфликт квалифицируется как политический, а в Цхинвали многие, особенно молодежь, которая незнакома с грузинским обществом, видит в этом конфликте и этническую составляющую, особенно после событий весны 2004 года.

Существует ряд экономических проектов, которые осуществляются ОБСЕ, фондами международного сообщества. Их цель – реабилитировать зону конфликта. Но также существует и односторонняя российская экономическая поддержка Цхинвали. Но ведь проекты экономического развития должны способствовать развитию доверия, чтобы не возникла конкуренция разных экономических программ. Поэтому грузинской стороне обязательно продолжать строить доверие не только посредством Санакоева. Может, и надо менять формат переговоров, но пока они не поменялись, надо продолжать сотрудничество в рамках существующего формата.

Что касается статуса автономии, то президент Грузии на ассамблее ООН говорил о «самой широкой автономии», но хотелось бы знать, что это означает на практике, что имеется в виду? Что это значит в плане соблюдения прав меньшинств, самоуправления и

т.д. Поэтому многие, в особенности в Сухуми, не воспринимают это заявление всерьез. Кроме того, для Абхазии и Южной Осети непривлекательным примером является отношение властей Грузии к иным национальным меньшинствам, живущим в республике.

Давид Паичадзе :

- Из доклада госпожи Магдалены для меня была важной мысль о том, что в Цхинвали есть люди, которые не поддерживают Кокойты, но при этом не стремятся войти под юрисдикцию Грузии. И еще то, что в рамках существующего формата ей видится возможным сотрудничество и обеспечение безопасности населения. В этой связи у меня вопрос: пытаются ли грузинские власти использовать этот формат или они стремятся дискредитировать его?

Зураб Барбакадзе, участник грузино-абхазского конфликта :

- Конфликты в Цхинвальском регионе и в Абхазии были не этническими конфликтами, а были продолжениями российско-грузинской войны, начатой в 1921 году. Грузия была завоевана, но продолжала бороться за независимость в течение всего советского периода. Для меня не было существенно, человек какой национальности воевал против меня в Абхазии. Я знал, что со мной воюет Россия. Во время войны в Абхазии на нашей стороне воевали и армяне, и осетины, и даже некоторые абхазы. Поэтому не надо делить Грузию по этническому признаку. Я пошел на войну не для того, чтобы убивать абхазов.

Нодар Натадзе, председатель Народного фронта :

- Позитивное разрешение грузино-осетинского конфликта давно обдумано. Осетины Грузии должны иметь полнокровную функциональную автономию. Это понятие включает в себя как политическую, так и культурную, и социальную составляющие. Все осетины Грузии могут объединиться в организацию, которая будет, самое меньшее, добиваться выживания осетин Грузии, экономического и национального развития. Эта организация будет объединять не только компактно проживающих людей, но и всех граждан осетинской национальности Грузии. Этот проект существует, но он не осуществляется, поскольку политика, которая проводится грузинским руководством в этом вопросе, является заказом России.

Сегодня в международном праве не существует такой нормы, которая обязывала бы Грузию создать территориальную автономию для осетин. Вопрос в том, как удовлетворить все чаяния осетинского населения Грузии так, чтобы это не угрожало государственным интересам нашей страны. - Это функциональная автономия, которая дает осетинам развиваться, самоутверждаться во всех параметрах, включая политический параметр. Я надеюсь, что осетинское население Цхинвальского региона расширит свой политический горизонт и перестанет стремиться к отделению грузинской территории от Грузии.

Юлия Харашвили, Ассоциация внутренне перемещенных женщин «Согласие» :

- У меня вопрос к господину В.Хужунаишили. Что значит интенсивный диалог правительства?

Вано Хужунаишвили:

- Главной составной частью упомянутого мною проекта является диалог с представителями всех социальных групп. Например, вопрос о реституции может успешно осуществиться лишь на основе предварительных диалогов населения региона с новой администрацией. У нас также имеются планы в связи с развитием в Цхинвальском регионе СМИ, что также будет способствовать диалогу с населением, и не только с теми, кто компактно проживает в этом регионе, но и со всеми осетинами Грузии.

Темур Микаутадзе, полковник в отставке:

- При всем моем уважении к вам, господин Вано, я хочу сказать, что когда у государства не имеется общего плана решения государственных конфликтов, то все эти отдельные, бессистемные решения, типа создания новой администрации и т.д., ни к чему не приведут. Подобное решение в виде «гуманитарного штурма» было предпринято и в 2004 году, однако это ни к чему не привело. Я согласен с господином Нодаром в том, что наше правительство действует не так, как должно действовать национальное правительство.

Этнические конфликты на территории Грузии создала российская власть, и они разрешатся, если к власти и в России, и в Грузии придут новые люди.

Давид Паичадзе:

- Я считаю, что наша дискуссия получилась бы более продуктивной, если мы от нескончаемого обсуждения того, что случилось в прошлом и кто виноват, подумали бы о будущем, о том, что мы должны делать в будущем?

Русудан Маршания, неправительственная организация «Лицом к лицу»:

- Возможно, ли в средствах массовой информации начать обсуждение вопроса о признании грузинской стороной своей доли ответственности за события в Южной Осетии в 1991 году? Готова ли Грузия корректно и правдиво обсудить этот вопрос в СМИ?

Гурам Гогбаидзе:

- Существующий формат переговоров с осетинской стороной является механизмом аннексии Россией грузинских территорий. Иная форма аннексии сегодня невозможна, но посредством существующего формата вполне возможна. Создание новой администрации тоже в интересах России, поскольку административная единица способствует отчуждению этого региона от Грузии.

Леван Гегешидзе, юрист:

- Меня интересует, насколько надежна фигура Санакоева? Судя по его биографии, он не всегда был лоялен в отношении центральных властей Грузии. Мы создаем администрацию под конкретную личность или независимо от нее?

Давид Бердзенишвили:

- Мы всячески будем стремиться к тому, чтобы новая администрация не выстраивалась под одного человека. Кроме того, я не согласен с идеей Н.Натадзе о создании функциональной автономии, поскольку я против того, чтобы в Грузии создавались политические объединения по этническому признаку.

Нодар Натадзе:

- Ты не согласен со мной, но ты не способен всерьез обсуждать этот вопрос.

Давид Бердзенишвили:

- Я вполне готов, давайте обсудим его. Что касается мнения Гогбаидзе о том, что новая администрация льет воду на мельницу России, то для утверждения этого нужны более весомые аргументы. Вы заблуждаетесь, утверждая, что сторонами конфликта являются лишь Россия и Грузия. Эти конфликты, помимо политического, носили и этнический характер. С нами воевали и абхазы, и осетины.

Вано Хухунашвили:

- Тут говорилось о том, насколько надежной может быть для центральных властей фигура Санакоева. Я хочу сказать, что Тбилиси признает его лишь в качестве лидера движения, и новая административная единица, конечно же, не создается под одну личность. Мы обсуждаем вопрос о создании на территории новой административной единицы суда и прокуратуры. Правоохранительные органы будут правительственными, а не местными, принадлежащими одному человеку. Так что интерес центральных властей будут вполне защищены.

Вопрос из зала:

- Паспорт какого государства у Санакоева, российского, не так ли?

Вано Хухунашвили:

- Я не знаю, какой у него паспорт, но уверяю вас, что когда он будет легализован, то у него будет грузинский паспорт.

Реплика из зала:

- Вы узакониваете новую автономию в Грузии, а значит, способствуете отчуждению территории. Вас вырвут из могил наши потомки.

Давид Паичадзе:

- Успокойтесь, прошу вас, успокойтесь.

Георгий Хуцишвили, руководитель международного центра по конфликтам и переговорам:

- Меня интересует, насколько проект создания новой администрации в бывшей автономии согласован с нашими западными партнерами? Если нет такой согласованности, то этот проект может

обернуться против нас, законсервировав создавшуюся там ситуацию. Сможет ли новая администрация поменять формат с тем, чтобы власть Кокойты потеряла статус стороны конфликта?

Вано Хужунаишвили:

- Главной целью проекта является способствование миротворческому процессу на основе взаимного доверия. Естественно, это решение согласовано с Западом. Я лично являюсь участником переговоров в Совете Европы по этим вопросам и знаю, что существует на это решение. Этот проект не предусматривает подмену Кокойты новым лидером. Но время покажет, возможно, такая замена произойдет в подобных проектах.

Гела Чорголашвили, бывший депутат парламента Грузии:

- Тут говорилось о том, что мы должны смотреть вперед, а не обсуждать прошлое, но чтобы двигаться вперед, мы должны знать, где мы находимся. Я хочу задать вопрос нынешним депутатам парламента: признаете ли вы те официальные документы, которые подписаны от имени Республики Грузия от 21 декабря 1991 года? Если признаете, то тогда в силе тот формат, на который указывала госпожа Магдалена. Это одна система. Мы должны говорить языком документов, а не эмоций.

Магдалена Фричова:

- Мне кажется, сорвать формат очень опасно. И как я поняла из беседы с членами грузинского правительства, этого делать никто не собирается. Это может привести к вакууму контактов, политической воли. Так что отказ от существующего формата может привести к дальнейшей эскалации.

Вахушти Менабде, студент:

- Если мы не признаем осетин в качестве стороны переговорного процесса, то этим мы оскорбляем память тех, кто боролся за независимость своей республики. Меня интересует, касается ли реституция только цхинвальских осетин или всех изгнанных с территории Грузии?

Реваз Ломинадзе, историк:

- Термин «Южная Осетия» входит в употребление с 70-х годов XIX века. Он создан российскими военными и чиновниками. Использовался даже такой термин, как «юг Осетии». Поэтому я призываю к очень осторожному отношению к этому вопросу.

Ивлиан Хаиндрава, депутат парламента:

- Я не могу не сказать, что игнорирование этнической составляющей конфликта переносит его исключительно в плоскость грузино-российских отношений и помещает ключ решения конфликта в карман президента России. Вместе с тем это оскорбляет национальное достоинство, как осетин, так и абхазов, поскольку происходит игнорирование их национальных проектов. Актуальность этого вопроса обусловлена не только военными действиями на территории Абхазии и Южной Осетии, но и изгнанием значительной части осетинского населения с территории Грузии.

(Шум в зале, возгласы: Ложь! Клевета!)

Реституция, восстановление в экономических и юридических правах осетин является признанием властями Грузии тех преступлений, которые были совершены в период конфликта. Грузия должна в одностороннем порядке признать свои ошибки, взять долю своей вины. Это важно не только для урегулирования конфликта, но и для оздоровления нашего общества. Я думаю, есть в этих вопросах позитивная динамика, о чем свидетельствует и нынешняя наша дискуссия.

Нодар Натадзе:

- На эти клеветнические заявления необходимо дать ответ.

Вахтанг Цоцонава, студент:

- Когда мы добьемся доверия со стороны осетин, признаемся в тех ошибках, которые совершали против них, после этого мы сможем им сказать, что в Грузии у них больше возможностей для самореализации, чем в России, где на Северном Кавказе беспощадно были истреблены их соплеменники.

Тенгиз Дихаминджиа, бывший депутат парламента Грузии:

- В 1990 году в Грузию приехали депутаты тогдашнего Верховного Совета СССР, они приняли документ, в соответствии с которым конфликт в Южной Осетии рассматривался не как этнический, а как политический. Вот надо руководствоваться и этим документом, поскольку там, где разрывается связь между прошлым и настоящим, ничего не получается.

Вано Хухунаишвили:

- Во время переговоров и встреч на международном уровне мы фиксируем это как политический конфликт, одним из субъектов которого является Россия. Но мы, конечно, понимаем, что для жителей Цхинвали конфликт носит и этнический характер. Одной из целей администрации является и то, чтобы в случае использования военной силы осетинское население этого региона понимало, что война ведется не против них, а с незаконным режимом.

Давид Паичадзе:

- Благодарю всех за участие. Наша дискуссия завершена.

Георгий Сиамашвили